

Федькина Екатерина Сергеевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Перспективы конкретизации положений главы 40 УПК РФ в части предварительного определения вида и размера наказания

Аннотация. Статья посвящена специфике назначения наказания при применении особого порядка судебного разбирательства. Автор раскрывает суть проблемы назначения наказания в порядке главы 40 УПК РФ, обращает внимание на практическое исследование Института проблем правоприменения в отношении практики применения главы 40 УПК РФ, в котором предлагается три способа выхода из сложившейся ситуации. Выделяет путь наиболее подходящий российскому уголовному законодательству. Автор вносит рекомендации судьям, применение которых повлияет на вынесение законного и обоснованного решения в части назначения наказания.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, назначение наказания, судебная практика, процессуальный порядок, правовые последствия, обжалование приговора.

Прошло немногим более 12 лет с той поры, как в уголовно-процессуальное законодательство был введен новый правовой институт – институт особого порядка принятия судебного решения. Он регламентирован нормами главы 40 УПК РФ. Одновременно данная процедура обусловила многочисленные вопросы, нуждающиеся в исследовании. Тем более что указанный процессуальный порядок должен основываться на строгом соблюдении требований закона и обязан гарантировать каждому человеку надежную защиту его прав и свобод.

Особый порядок применяется только к тем преступлениям, максимальный срок наказания, за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК). Данная процедура предполагает, что назначенное судом наказание не может превышать 2/3 от максимального наказания по этой статье. Такие преступления составляют большинство от всех преступлений, осужденные по которым получают реальные сроки лишения свободы. Но как показывает практика, ожидания подсудимого в реальности не оправдываются.

Так стоит ли вообще пользоваться процедурой особого порядка?

Особый порядок не избавляет от уголовной ответственности, это главное, о чем следует помнить, соглашаясь на него. Суть проблемы в том, что правоохранительные органы преподносят его, как «лекарство» для обвиняемого, но на деле происходит просто подмена понятий. Согласно пункту 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» при наличии оснований, предусмотренных статьей 62 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам, как этой статьи, так и части 7 статьи 316 УПК РФ.

То есть при применении ст. 62 ч. 1 УК РФ вначале следует с учетом требований этой статьи определить максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено виновному, затем в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ сократить этот срок (размер) наказания в связи с рассмотрением дела в особом порядке и лишь после этого определить подсудимому наказание с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ. Как же всё происходит на деле?

Предположим, лицо обвиняется в преступлении, максимальное наказание за которое предусмотрено в виде 10 лет лишения свободы (как мы помним, это максимум для особого порядка). Две трети от 10 лет – это 6,5 лет. При этом если есть смягчающие обстоятельства, то от этого стоит убрать еще две трети, получается 4,3 года. Получается достаточно неплохой результат. Но неплохо

только в том случае, если обвиняемый (подсудимый) имеет судимость и отсутствуют основания, смягчающие наказание. В этом случае есть основание полагать, что будет назначен максимальный срок лишения свободы. Если же обвиняемый впервые совершает преступление, то срок наказания в любом случае не будет максимальным. При таких обстоятельствах особый порядок для подсудимого не имеет смысла. Если же лицо обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, то в особом порядке можно получить даже более строгое наказание, чем при обычной процедуре. Такие случаи не редкость в судебной практике. Да и на практике суд почти никогда не назначает наказание по максимуму и в общем порядке судебного разбирательства.

Что же еще необходимо знать о столь простой, как кажется, но сложной на деле, процедуре. Наиболее существенное правовое последствие применения особого порядка судебного разбирательства это установленное ст. 317 УПК РФ ограничение пределов обжалования приговора. Приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по причине того, что выводы судьи, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства [3, с. 63].

Такой приговор действительно не подлежит отмене по фактическим обстоятельствам уголовного дела, по доказанности или недоказанности. Его могут отменить, но только за нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. Получается, что, соглашаясь на особый порядок, обвиняемый лишает себя возможности пересмотра дела вышестоящим судом. Однако сказанное вовсе не означает, что законодатель лишил осужденного и его защитника, как и государственного (частного) обвинителя и потерпевшего, права обжаловать приговор суда по другим предусмотренным УПК РФ основаниям.

Таким образом, ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного заседания имеет смысл в случае, если есть основания

полагать, что будет назначено максимально строгое наказание, если Вы понимаете суть обвинения и согласны с ним.

В результате обобщения судебной практики выявлены многочисленные ошибки, допускаемые судами при назначении наказания при рассмотрении дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не применении в предусмотренных законом случаях правил назначения наказания в порядке ч. 1 ст. 62 УК РФ. Авторы исследования, проведенного Институтом проблем правоприменения в отношении практики применения главы 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» [2, с. 15], предлагают три пути решения данной проблемы. Первый, заключается, в том, чтобы изменить «формулу, описывающую механизм назначения наказания». При данном порядке судья выносит приговор, который считает необходимым, а уже после сокращает его на треть. Смелый вариант, но не совсем подходящий для Российской правовой системы. Второй путь решения проблемы возлагают на Пленум Верховного суда РФ, который должен разъяснить «логику применения гл. 40 УПК в части назначения наказания». Такая практика уже существует и как видится, принимается и понимается всеми судьями неоднозначно.

И наконец, третий вариант решения проблемы они видят в аналогии права западных стран, где происходит торг между стороной защиты и обвинения. Данный способ, думается, будет самым правильным и продуктивным относительно российского уголовного законодательства. В ходе такого торга, устанавливается верхний предел назначения наказания, которое ожидает подсудимого при вынесении приговора судьей [1, с. 112].

Таким образом, сторона защиты будет знать достоверно точно, что их ожидает в самом худшем случае. Это позволяет наиболее полно защитить интересы обвиняемого.

Пока же законом четко не предусмотрена процедура назначения наказания, хочется порекомендовать судьям продолжить изучение судебной практики рассмотрения уголовных дел в особом порядке. При определении

вида и размера наказания внимательно изучать все имеющиеся смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, проверять предыдущие судимости обвиняемого.

Литература

1. Калугин А.Г. Нормы, допускающие компромисс с лицом, совершившим преступление, как комплексный межотраслевой институт права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов межд. науч. конф., 16–17 февраля 2006 г.: в 2 ч. / Отв. ред. С.Д. Назаров. Ч. 2. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006.

2. Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах. СПб., 2012.

3. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция, 2003. № 1.

© Бюллетень магистранта 2014 год №2